

—

Стоя на пятом этаже Бо Цзинь держал сигарету между пальцами, глядя в пространство над раковиной.

Избавившись от Шэнь Синъюня, он не почувствовал особого удовлетворения или радости.

Такие люди, как Шэнь Синъюнь, не заслуживали даже малейшего внимания.

Принимая искренние чувства других как должное, попирая их, а затем испытывая угрызения совести только после причинения вреда, он не заслуживал искупления.

Бо Цзинь затянулся, его глаза сверкнули насмешкой.

Конечно, учитывая, кто его воспитал, неудивительно, что Шэнь Синъюнь вел себя подобным образом.

В конце концов, яблоко от яблони недалеко падает.

Но для него имело значение следующее. Бо Цзинь стряхнул пепел сигареты в мусорку. Почему Се Жуань обращался с ним и Шэнь Синъюнем по-разному?

Когда ему нравился Шэнь Синъюнь, это было интенсивно и всеобъемлюще; его преследование было достаточно громким, чтобы вся школа это заметила, как будто он хотел объявить всем о своей собственности. Однако с ним не было и намека на волнение.

Почему?

Бо Цзинь посмотрел на себя в зеркало, любясь своим лицом — он легко привлекал внимание.

Так почему же Се Жуань все еще скрывается и отказывается преследовать его?

Застенчивый? Смущенный?

Вопрос был слишком сложным и затрагивал для него неизведанную территорию.

Впервые за свои 19 лет Бо Цзинь был искренне поражен, желая отдать свою первую любовь, но почему-то не мог отдать ее. Наконец, он обратился к Baidu и поискал:

Что значит, когда ты кому-то нравишься, но он тебя не добивается?

Мгновенно появилось множество ответов:

Какой мужчина любит кого-то, но не решается добиться ее расположения?

Три знака зодиака, которым кто-то нравится, но они не добиваются его. Вы один из них?

Вот какова женщина, когда мужчина любит ее, но не решается добиться ее расположения!

...Что, черт возьми?

Бо Цзинь потерял дар речи и собирался закрыть страницу, когда маленькая строчка внизу привлекла его внимание, мгновенно озарив его.

Симпатия — это потакание своим слабостям; любовь — это сдержанность.

Это было похоже на откровение, словно облака разошлись, чтобы явить солнце. Бо Цзинь понял.

Когда кто-то нравится кому-то совсем немного, они преследуют его без колебаний. Это здорово, если им это удастся, а если нет, терять особо нечего — может быть, просто несколько дней подавленности.

Это объясняло, почему после расставания с Шэнь Синъюнем Се Жуань совсем не чувствовал грусти и был, по сути, довольно спокоен.

Но любовь — это было другое.

Бо Цзинь несколько раз посмотрел на эту строчку, и его губы невольно растянулись в улыбке.

Когда вы глубоко обеспокоены, вы колеблетесь, желая быть полностью готовым, прежде чем сделать шаг.

Теперь он понял.

К тому времени, как Бо Цзинь вернулся в маленькую комнату для занятий, звонок уже почти прозвенел.

«Ты курил?» — нос Се Жуаня дернулся, когда он поставил бутылку с водой и посмотрел на

него.

«Да», — Бо Цзинь выдвинул свой стул и сел рядом с ним. «Сильно пахнет?»

«Конечно, это так. Понюхай сам». Се Жуань потянул за рукав, подтягивая его к носу. «Это довольно очевидно, ясно?»

Бо Цзинь подумал, что его беспокоит дым, и собирался подойти к окну, чтобы проветрить помещение, прежде чем вернуться, когда услышал, как Се Жуань говорит: «Где твой флакончик с цветочным спреем? Достань его и побрызгай немного. У старика Суня острый нос, и будет плохо, если он почувствует запах».

Бо Цзинь помолчал, потом улыбнулся: «Беспокоишься обо мне?»

«Не льсти себе», — Се Жуань отвернулся, бесцельно крутя ручку, его тон был таким же упрямым, как и всегда. «Я просто от природы добр. Я бы помог бездомной кошке или собаке на улице».

Не желая, чтобы Бо Цзинь дразнил его еще больше, он поспешно сказал: «Хватит тратить время, иди и принеси его — уже почти время для занятий».

Услышав нотку беспокойства в голосе Се Жуаня, у Бо Цзиня поднялось настроение, и в его глазах появился радостный блеск.

«Ладно», — он встал, обхватив запястье Се Жуаня, — «тогда пойдем вместе».

Голос Бо Цзиня и так был приятен, но когда он говорил с улыбкой, в нем появлялась такая теплота, что уши начинали покалывать.

Се Жуань пробормотал проклятие себе под нос и бросил ручку обратно на стол, встав с Бо Цзинем. Но он съязвил: «Тебе нужен кто-то рядом для всего? Насколько ты большой?»

Бо Цзинь на самом деле раздумывал, стоит ли покупать одеколон — в прошлый раз Се Жуань пожаловался на запах цветочного спрея. Услышав комментарий, он ухмыльнулся и ответил: «Восемнадцать сантиметров. Зачем тебе?»

Се Жуань: «...»

Необъяснимое чувство соперничества всколыхнулось в сердце Се Жуаня, и он не хотел позволить этому парню взять верх. С легкой ухмылкой он ответил: «Кто знает».

Затем, после короткой паузы, он добавил с ноткой озорства: «Может быть, всего восемь сантиметров».

Бо Цзинь поднял бровь. «Разве ты не почувствовал это в прошлый раз?»

Очевидно, что дальше этого некуда было деться. Се Жуань скрежетал зубами, молча проклиная Сунь Хаосяна, который первым упомянул годжи как почечный тоник, — сотню раз. Отказываясь признавать поражение, он стоял на своем и говорил: «Я бы сказал, что это ощущалось как восемь».

«О», Бо Цзинь не рассердился; вместо этого он ухмыльнулся еще более вызывающе. «Тогда ты почувствовал это неправильно. Приходи ко мне в общежитие сегодня вечером и проверь еще раз, внимательно».

«Потеряйся!»

Двое препирались, возвращаясь в класс, и как только они открыли дверь, то оказались лицом к лицу с Сунь Фуанем, стоявшим на трибуне.

«Вы двое вернулись как раз вовремя», — голос Сунь Фуаня был слегка хриплым после дня лекций. Отпив травяного чая, он продолжил: «На следующее занятие по самообучению оставайтесь здесь, в классе. Мне нужно кое-что обсудить».

«Хорошо», — Бо Цзинь жестом показал «хорошо» и потянул Се Жуаня на их места.

Их места находились в первом ряду с южной стороны, очень близко к трибуне.

Боясь, что Сунь Фуань что-то заметит, Се Жуань быстро полез в отделение стола Бо Цзиня, вытащил оттуда флакончик цветочного спрея и щедро его опрыскал. Сунь Фуань бросил на них несколько озадаченных взглядов.

На дворе был самый разгар зимы, и он даже включил свое электрическое одеяло. Так зачем же Се Жуань разбрызгивал цветочную воду?

Затем его осенило, что цветочная вода обладает бодрящим эффектом. Учитывая, что Бо Цзинь казался постоянно сонным, имело смысл немного побрызгать. Поместить их вместе было, очевидно, правильным выбором — посмотрите на них, уже поддерживающих друг друга.

Сунь Фуань удовлетворенно кивнул, оглядел комнату и, увидев, что все присутствуют, взял с подиума треугольную линейку и постучал ею по доске. «Отложите то, над чем работаете. Готово расписание экзаменов на следующую неделю».

Учащиеся средней школы Шицзя привыкли к ежемесячным экзаменам, поэтому они почти не отреагировали, просто отложили ручки и подняли глаза.

Сунь Фуань продолжил: «В следующий вторник и среду будут экзамены, те же правила, что и обычно. Вы сдадите тест в корпусе первого года обучения, а затем у вас будет небольшой перерыв...»

Он еще не успел закончить, как по комнате прокатилась волна возбуждения.

Перерыв! Наконец-то наступил долгожданный ежемесячный перерыв!

«Тихо!» — Сунь Фуань стучал по столу, его лицо было суровым. «Уже празднуете, да? Подождите, пока я выложу ваши баллы в родительский чат — посмотрим, насколько вы тогда будете счастливы».

Он окинул их холодным взглядом. «Отбросьте свои маленькие планы и не думайте, что вы можете расслабиться только потому, что экзамены близко. Если ваши баллы плохие, посмотрим, как вы встретитесь с родителями дома...»

Лекция Сунь Фуаня казалась бесконечной. Се Жуань, слушавший вполуха, вдруг почувствовал, как его руку, висевшую сбоку, нежно схватили.

Он повернул голову.

Бо Цзинь держал его за руку, небрежно играя пальцами.

Сунь Фуань все еще говорил наверху, поэтому Се Жуань не осмелился устроить большую сцену. Он посмотрел на Бо Цзиня и одними губами прошептал: «Отпусти».

Но Бо Цзинь, бесстыдный негодяй, сделал вид, что ничего не заметил.

Се Жуань дважды безуспешно пытался выдернуть руку, поэтому он просто оставил ее в покое. Если он хотел ее держать, то ладно — не то чтобы они раньше не держались за руки.

Обычно он был из тех парней, которые взрывались при малейшем раздражении, но сейчас он успокоился, позволив своей руке послушно лечь в ладонь Бо Цзиня, позволяя тому мять ее так, как ему заблагорассудится.

Беспокойство, которое Бо Цзинь испытывал из-за Шэнь Синъюня, мгновенно исчезло.

Что это были за подарки, купленные за деньги?

Просто массовые изделия с фабрики — нечем похвастаться.

Видел ли он когда-нибудь Се Жуаня таким милым и послушным?

Хе-хе, такой неосознанный и до смешного инфантильный; не идет ни в какое сравнение с его собственным спокойствием и зрелостью.

Бо Цзинь сжал руку Се Жуаня, чувствуя полное удовлетворение.

Узнав, что приближается ежемесячный экзамен, Се Жуань начал заниматься еще усерднее. Отчасти для того, чтобы улучшить свои оценки, а отчасти потому, что он заботился о своей репутации.

В прошлый раз все учителя в классе хвалили его как образцового ученика, так что сейчас он ни за что не подведет себя, иначе он даст повод посмеяться тем, кто его не любит.

Все дни, за исключением тех моментов, когда он ел или ходил в туалет, он почти не поднимал глаз.

Его сосредоточенность беспокоила Хэ Минцзе, он боялся, что тот будет учиться до глупости. Когда они играли в баскетбол, он не удержался и крикнул: «Давай, Сяо Се! Давай поиграем, сделаем перерыв после ужина и расслабимся».

Сердце Се Жуаня затрепетало, и его ручка замедлила движение.

С тех пор, как его самосознание пробудилось, он был занят тем, что дистанцировался от Шэнь Синъюня и сосредоточился на учебе, поэтому не сыграл ни одной игры в баскетбол. Обычно его не волновало, если никто об этом не упоминал, но теперь, когда кто-то это сделал, он внезапно почувствовал сильное желание.

Увидев его интерес, Хэ Минцзе подбадривал его: «Пошли! Ты сможешь хорошо учиться, только если будешь получать удовольствие».

Это убедило Се Жуаня.

Он бросил ручку на стол, достал из ящика стола пару браслетов и сказал: «Ладно, сегодня вы увидите, из чего я сделан».

Бо Цзинь, с улыбкой наблюдавший за ним и Хэ Минцзе, внезапно перестал улыбаться.

Его взгляд охладился, когда он взглянул на браслет с вышитой надписью «SX», глубоко

вздохнул, чтобы сохранить самообладание, и сказал Се Жуаню: «Эти браслеты легко пачкаются. Используй другую пару».

С этими словами он передал свои обычные черные браслеты.

До пробуждения действия Се Жуаня не исходили из его истинного я, поэтому он не помнил эти воспоминания ясно. Обычно, если он не думал об этом намеренно, он забывал.

Его мысли были заняты баскетболом, и он давно забыл, откуда взялись эти браслеты. Он пренебрежительно махнул рукой: «Не нужно, я привык к ним».

С этими словами он схватил свой баскетбольный мяч и вышел из класса вместе с Хэ Минцзе.

Привык к ним, да...

Наблюдая за беззаботной фигурой Се Жуаня, Бо Цзинь с треском раздавил бутылку с водой в своей руке.

К черту спокойствие, к черту самообладание!

Бо Цзинь встал и вышел из ворот школы с пустым выражением лица.

Баскетбол был лучшим способом расслабиться. После игры Се Жуань почувствовал себя менее напряженны.

Когда вы расслаблены, сонливость наступает легче. Он едва справился с вечерним самообразованием, и после быстрого душа в общежитии он уснул.

Из-за этого он пропустил все веселье, царившее в общежитии тем вечером.

На следующее утро, когда прозвенел звонок, Се Жуань еще немного полежал в постели, прежде чем сонно сесть.

Открыв глаза, он внезапно почувствовал, что что-то не так.

Почему прямо перед ним оказалось нечто кроваво-красное?

Подождите, кроваво-красный?!

Ощущение страха прогнало его сонливость.

Может ли это быть чем-то сверхъестественным? Он слышал, что на месте их школы раньше было кладбище.

Се Жуань сглотнул и мысленно повторил: «Сейчас день, уже день...»

После основательной моральной подготовки он набрался смелости и шире открыл глаза.

В следующую секунду выражение его лица застыло.

Прямо перед ним, на стене над кроватью, висел большой красный баннер с желтым текстом:

«Хорошая лошадь не возвращается на старое пастбище; любовь лучше с соседом по парте».

Се Жуань: «...»

—

<http://bllate.org/book/14492/1282622>